

Глава 13: Обучение

На следующее утро Пэй Цзюэхань, что случалось крайне редко, проснулся от того, что его разбудил Тан Янь.

Тан Янь не мог уснуть, поэтому по привычке пробрался в комнату Пэй Цзюэханя и оккупировал его кровать. Впрочем, на этот раз он проявил смекалку.

Он натащил кучу диванных подушек и выстроил из них настоящую дамбу, плотно обложив края кровати. Даже если бы он скатился к краю, первыми вниз упали бы подушки.

В этот раз Тан Янь не свалился с кровати, но Пэй Цзюэхань всю ночь просыпался от того, что на него падали подушки, из-за чего так и не смог погрузиться в глубокий сон. Поэтому, когда ранним утром Тан Янь на цыпочках выбрался из кровати, Пэй Цзюэхань тут же открыл глаза.

Тан Янь казался невероятно воодушевленным: даже в такую рань его глаза ярко блестели, а весь его вид выражал крайнюю степень возбуждения.

Помимо того, что сегодня он наконец-то сможет встретиться со своими братьями и поиграть, была еще одна, куда более важная причина. Он твердо решил, что именно сегодня начнет претворять в жизнь свой план по разрушению безупречного образа Пэй Цзюэханя!

Вернувшись в свою комнату, Тан Янь умылся, переоделся и сел за письменный стол, листая лежавшую перед ним тетрадь. Достав телефон, он изложил свой план в общем чате и потребовал, чтобы все придерживались установленных ролей.

Тот парень выглядел довольно дерзким, но, увидев Тан Яня, сразу расплылся в улыбке, обнажив два острых клыка.

— Неудивительно, что он тебе не нравится, — Чжоу Мо наклонился к уху Тан Яня, даже не пытаясь понизить голос.

Тан Яню всегда удавалось совершить любую пакость, и его никогда не ловили. Даже если его заставляли на месте преступления, он всегда с легкостью добивался прощения. К тому же, насколько он знал, у многих его братьев была не самая лучшая репутация — они принадлежали к числу тех, кого люди старались обходить стороной.

— Чжоу Мо! Сюда! — Тан Янь сощурил глаза и беззвучно прошептал одними губами: — Ты пришел так рано!

— Почему ты тут прячешься? — стоило Чжоу Мо подойти, как он тут же потянулся к голове Тан Яня и взлохматил его волосы, полностью испортив только что сделанную прическу.

Что бы ни задумал Тан Янь, он всегда добивался успеха. Например, когда они перелезали через забор, чтобы прогулять уроки — Тан Яня никогда не ловили.

Первым делом он хотел, чтобы его братья притворились, будто дружат с ним, и договорились поиграть в видеоигры на глазах у матери и остальных. Это позволило бы разрушить образ отличника хотя бы наполовину! Ведь кто из примерных учеников станет пропадать в играх? Но Тан Янь всё предусмотрел: он краем глаза заметил, что в толпе из семьи Чжоу суетится Чжоу Мо, и тут же бросился к нему.

Тан Янь проследил за взглядом Чжоу Мо и увидел Пэй Цзюэханя, стоявшего на лестничной площадке выше. Тот был холоден, словно лёд, а его лицо помрачнело.

Яньянь: Ты мне не веришь?

Странно было лишь то, что хотя они и просили Тан Яня поделиться опытом, никто, кроме него самого, так и не смог добиться успеха.

Едва переступив порог, они сразу же направились к Тан Яню.

Учитывая, что автором этого плана был Тан Янь, что бы они ни думали, при поддержке такого человека, как он, цель определённо будет достигнута.

Безумное воскресенье: Брат Янь, этот план действительно сработает?

В конце концов, все в этой компании знали, что у Тан Яня есть свои козыри, иначе бы...

Тан Янь тут же недовольно надул губы, но не успел он и слова сказать, как Чжоу Мо поднял голову и, глядя на лестницу, спросил: Это и есть тот новенький?

Неподалёку высокий парень в дорогой одежде повернул голову и сразу заметил красивого юношу, который махал ему рукой из-за угла лестничного пролёта.

Для нынешних родителей нет ничего более ненавистного, чем зависимость от видеоигр.

Стоило этому прозвучать, как в чате тут же посыпались сообщения: Не может быть, да как такое возможно.

Вскоре, хотя до начала банкета было ещё далеко, близкие друзья и родственники семьи Тан начали прибывать заранее.

Ты не можешь так о нём говорить, — Тан Янь наклонил голову и прошептал это Чжоу Мо.

Чжоу Мо явно опешил, в его глазах застыло полное недоверие, словно у щенка, которого выгнали из дома.

Пэй Цзюэхань, стоявший наверху лестницы, тоже на мгновение замер.

Тан Янь не заметил ничего странного и продолжил шепотом: Не забывай, у нас же план.

Услышав это, Чжоу Мо тут же воспрянул духом, вернулся в прежнее состояние и бросил взгляд на Пэй Цзюэханя.

Пэй Цзюэхань, разумеется, не упустил из виду эмоции, мелькнувшие в глазах собеседника.

Там было всё: презрение, ревность, зависть...

Никто не знал лучше него, какие хитрые планы строит Тан Янь, и, глядя на то, как Чжоу Мо растянул лицо в дружелюбной улыбке, он сразу всё понял.

Всё это недоразумение, я просто подумал, что это некто другой, — Чжоу Мо начал отшучиваться, пытаясь замая инцидент.

Да ладно, как только начнётся учёба, мы все будем в одном классе, все мы братья. Чжоу Мо хотел было по-свойски приобнять Пэй Цзюэханя за плечо, но не успел он опустить руку, как встретился с ледяным взглядом Пэй Цзюэханя.

Чжоу Мо мгновенно прошибло ледяным потóм, рука так и замерла в воздухе, застрев на полпути.

Он никогда в жизни не испытывал подобного давления ни от кого — даже те финансовые магнаты топ-уровня, с которым ему доводилось встречаться, не обладали столь внушительным нравом.

Он не мог подобрать слов, чтобы описать это ощущение, чувствуя лишь, как от страха подкашиваются ноги.

Жаль только, что Тан Янь стоял внизу у лестницы и не видел того взгляда, иначе он бы с одного взгляда наверняка узнал грозное величие, некогда повергшее в трепет сто тысяч мятежников.

— Ладно, тогда познакомимся уже после начала учебы. — Пэй Цзюэхань лишь бросил на него мимолетный взгляд, обошел стороной и подошел прямо к Тан Яню.

— Мама уже ждет, пойдемте, — тихо произнес Пэй Цзюэхань, и в его голосе прозвучало едва ли не мягкое дружелюбие, не оставившее и следа от недавней ледяной отстраненности.

Наблюдая за тем, как Пэй Цзюэхань смиренно склоняет голову перед ним, Тан Янь вдруг испытал какое-то странное чувство.

Словно...

Тот подчинялся только ему.

Словно тот внимал лишь его приказам.

Что бы он ни сказал — всё правильно, что бы ни попросил сделать — тот непременно исполнит.

От этого ощущения Тан Янь слегка загордился, чувствуя себя так, будто вырос за спиной на пару крыльев и вот-вот взлетит.

Да к тому же это вызывало легкое привыкание.

— Ну ладно. — Тан Янь чувствовал себя невероятно польщенным, хвост у него буквально задрался кверху, и он, повернувшись к Чжоу Мо, бросил: — Тогда я сначала пойду с Пэй Цзюэханем к маме, а ты отправляйся в мою игровую комнату!

Чжоу Мо в упор уставился на Пэй Цзюэхань, но, будучи не в силах ничего поделать, лишь тяжело фыркнул и поплелся наверх.

Проследив взглядом за тем, как Чжоу Мо уверенно направляется в игровую комнату Тан Яня, Пэй Цзюэхань внезапно бросил:

— А ты разрешишь ему войти в твою комнату?

— Чего? — Тан Янь совершенно ничего не понял.

— Войти в твою комнату и лечь на твою кровать, — продолжал наседавать Пэй Цзюэхань, шаг за шагом зажимая его в угол.

— Да с чего вдруг! — Тан Яня аж подбросило от возмущения. — С какой стати ему заходить в мою спальню?!

Услышав этот незамедлительный и категоричный ответ, Пэй Цзюэхань чуть изогнул губы и продолжил допытываться:

— А Су Сунцзин?

На сей раз Тан Янь явно замялся на пару секунд:

— Д-да вряд ли... Зачем ему приходить ко мне?

И, бормоча себе под нос, добавил:

— Даже если он останется с ночевкой, в доме полно других комнат.

От слов Тан Яня лицо Пэй Цзюэханя, только было слегка смягчившееся, вновь окаменело.

Тан Янь еще не успел спросить, с чего это тот вдруг фыркает, как Пэй Цзюэхань сам зашагал вперед.

И даже когда Пэй Цзюэхань привел его прямо к матери Тан, сам Тан Янь в силу своей непонятливости всё еще не догонял, что его спутник успел надуться.

— О, а вот и Янь-янь пришел. — Мать Тан тут же схватила стоявшего у входа Тан Яня за руку и втащила в комнату, где собрался кружок знатных дам.

— Иди-ка сюда, Янь-янь, садись рядом с тетушкой, — радостно поманила его мать Су Сунцзина.

Тан Янь очень любил эту добрую тетушку, а потому послушно подороге к ней шагнул.

— Цзюэхань, ты тоже присаживайся куда-нибудь, — гостеприимно окликнула та.

Пэй Цзюэхань лишь вежливо и сдержанно улыбнулся:

— Не стоит, пожалуй, постою немного.

С этими словами он молча встал за спиной у Тан Яня.

Почувствовав за своей спиной присутствие Пэй Цзюэханя, Тан Янь поднял голову и неожиданно встретился с ним взглядом.

Ему почему-то показалось, что выражение лица у того какое-то жутковатое, так что он испуганно втянул голову в плечи и тут же отвел глаза.

Пэй Цзюэхань тихонько усмехнулся, но ничего не сказал.

В разгар последовавшей за этим беседы Тан Янь то и дело замечал, что Пэй Цзюэхань неотрывно смотрит на него, отчего ему становилось крайне неловко.

— Мам, я ненадолго отойду. — Тан Янь одарил всех сладкой улыбкой, а затем утянул Пэй Цзюэханя за собой в коридор.

Вытащив его наружу, Тан Янь сердито упер руки в боки и возмутился:

— Чего это ты пялишься на меня всё время? Я же чувствовал!

Пэй Цзюэхань, опустив взгляд на подбоченившегося Тан Яня, прикрыл глаза, скрывая истинные эмоции, и лишь мягко произнес:

— Янь-янь заметил?

Тан Янь самодовольно фыркнул, задрал нос:

— И ты думал, что сможешь от меня скрыть?

— Ну-ка выкладывай, почему ты всё время на меня смотрел? — Тан Янь мгновенно напустил на себя строгий вид и впился в него подозрительным взглядом.

Пэй Цзюэхань едва заметно улыбнулся, хотя разобрать выражение его лица было непросто:

— Просто мне хотелось кое-чему поучиться у Янь-яня.

— Мне кажется, Янь-яню всегда все рады.

Увидев, как Пэй Цзюэхань понуро опустил голову и помрачнел, Тан Янь почувствовал, как в груди дернулась какая-то невидимая струна.

Смущенно и немного неловко он спросил:

— А? Т-ты... неужели ты так думаешь?

Пэй Цзюэхань склонил голову набок и пристально посмотрел на него:

— Угу.

— Все вокруг любят Янь-яня... но ведь Янь-янь не любит меня, верно?

Тан Янь от такого вопроса на мгновение лишился дара́ речи.

<http://bllate.org/book/21316/2162896>